

— Сяо Гао, передай Сяо Гу, что мы выйдем ненадолго, чтобы сделать несколько фотографий, — сказали несколько членов клуба.

— Хорошо, собираемся в час сорок, следите за временем, — Гао Сяодэ, занятый приготовлением чая для остальных, просто кивнул, не придавая этому значения. В конце концов, для тетушек возможность сделать фотографии и поделиться ими в соцсетях составляла три четверти удовольствия от путешествия.

Пейзажи в горах были прекрасны, все вокруг было ярким и красочным. Тетушки немного прогулялись и, увидев проходящего мимо молодого человека, попросили его сфотографировать их. Парень оказался очень услужливым, сделав сразу десяток снимков и даже подсказывая, как лучше встать. Однако после съемки он не ушел, а вместо этого спросил, куда они собираются идти.

— Мы собираемся в храм Пудун, — одна из тетушек, недолго думая, ответила. — Далеко ли это?

— Храм Пудун действительно далеко, но выставка, посвященная культуре Пудуна, находится совсем рядом, — парень указал рукой. — Вот тот маленький храм, вход бесплатный, пешком меньше десяти минут.

Услышав о бесплатной выставке и увидев, что время еще есть, тетушки решили заглянуть туда. Однако этот визит затянулся почти на час, и когда Гу Ян и Гао Сяодэ, запыхавшись, нашли их, тетушки уже купили на «выставке культуры Пудуна» кучу освященных нефритовых браслетов и изделий из яшмы на сумму в несколько десятков тысяч юаней и теперь спорили с продавцом.

Гу Ян почувствовал, как у него потемнело в глазах.

— Брат Гао! — он схватил Гао Сяодэ за руку. — Можно вернуть?

Гао Сяодэ, морщась от боли, разжал его пальцы и, проявив всю свою сущность нечестного гида, сказал:

— Плюс тысяча!

Гу Ян подтолкнул его к стойке:

— Договорились.

Так называемые «работники» уже давно исчезли, и в каждом туристическом месте есть такие «дикие» продавцы. Гао Сяодэ не стал тратить время на их поиски, а сразу направился в кабинет менеджера. Для таких местных «акул» и хитрецов продавцы не хотели создавать проблемы, поэтому быстро согласились на возврат. Тетушки, поблагодарив Гу Яна и Гао Сяодэ, попросили их никому не рассказывать об этом, чтобы не опозориться перед другими участниками группы.

— Ни в коем случае, — поднял руку Гу Ян. — Но больше не отходите далеко, нам нужно торопиться.

Иначе, если задерживаться на каждом шагу, можно не успеть выйти из гор до темноты.

Тетушки охотно согласились. Автобус продолжил движение по горной дороге, и этот участок пути был довольно скучным, поэтому Лао Янь включил спокойную музыку, чтобы все могли

немного вздремнуть.

Гу Ян, однако, не чувствовал сонливости. Он смотрел в окно на мелькающие пейзажи — облака, птиц, зеленые деревья и цветы. Каждый кадр был как живая картина, которую можно было вырезать и надеть на себя, словно целый сезон в горах.

И его губы сами собой растянулись в улыбке.

Чэн Го, разрываясь между моралью и желанием поделиться с подругами, в итоге выбрала последнее и украдкой сфотографировала задумчивый профиль Гу Яна, отправив снимок в групповой чат, чтобы поделиться красавчиком. В этот момент луч солнца пробился сквозь облака, озарив его лицо теплым золотистым светом, делая его живым и ярким. За окном мелькали густые леса, отражаясь в его чистых глазах, словно яркое лето и такой же яркий человек.

Через несколько секунд в чате начали сыпаться сообщения, и девушки дружно заявили, что хотят перейти на работу в «Хуаньдун». Что это за место, где работа — это путешествия, и еще такие симпатичные парни? Быстро выкладывайте его аккаунты в соцсетях!

— Кхм, — прочистила горло Чэн Го, осторожно спросив. — Эм, Гу Ян, давай добавимся в Weibo?

— А? — Гу Ян повернулся, но не успел ответить, как в небе грянул гром.

Все в автобусе вздрогнули, и небо словно мгновенно потемнело. Гу Ян спросил Лао Яня:

— Сколько еще ехать?

— При хорошей дороге полчаса, но сейчас сложно сказать, — Лао Янь, видя, как крупные капли дождя начали барабанить по крыше, напомнил всем пристегнуть ремни, надеясь, что погода скоро улучшится.

Но на этот раз судьба была против.

Глядя на ливень за окном, Ян И выругался, чувствуя, что весь день идет наперекосяк. Утром он поехал в универмаг «Синьсинь», чтобы разведать обстановку, но директор говорил так, словно играл в театре, а не вел деловые переговоры. А днем, когда он хотел поесть вегетарианской еды на Пудуне, попал в ливень и пробки. Прогноз погоды оказался совершенно неточным, словно его составили методом жеребьевки.

— Позвони, узнай, как дела у членов клуба, может, им нужна помощь, чтобы быстрее выбраться из гор, — сказал Лу Цзянхань.

— Хорошо, — ассистент уже достал телефон, как в небе снова грянул гром, на этот раз с розовой молнией, которая, хоть и выглядела красиво, но оставила всю гору без сигнала. Видимо, какая-то важная вышка оказалась под ударом.

Ян И:

— ...

Через некоторое время владелец ресторана поспешно сообщил, что ливень размыл горную дорогу, и службы уже занимаются ремонтом, но на восстановление уйдет около восьми часов.

Ян И еще больше убедился в своей мысли — у универмага «Синьсинь» действительно плохой

фэншуй.

Пятьдесят членов клуба все еще были в горах, и даже если бы они могли выбраться, им пришлось бы вести за собой всех. Лу Цзянхань быстро принял решение: Ян И должен был отправиться с одним водителем в храм Пудун, чтобы проверить, не застряли ли там члены клуба, а сам он с остальными поехал в ближайший отель «Цзиньян», чтобы забронировать двадцать-тридцать номеров.

— Брат, брат, помедленнее! — на горной тропе Гао Сяодэ вытер лицо от дождя. — Я уже ничего не вижу.

— Нет, ты должен видеть, — Гу Ян бросил ему носовой платок. — Где же этот отель «Цзиньян»?

— Вот он, вон то зеленое здание, — подчеркнул Гао Сяодэ. — Договорились, я помогу тебе с номерами, но ты мне добавишь две тысячи.

Гу Ян был раздражен его постоянными требованиями «тысяча, две тысячи», но в этой ситуации, учитывая, что компания, вероятно, покроет расходы, он просто схватил его и продолжил бежать. Охранник отеля, увидев двух промокших людей, мчащихся к зданию, поспешно открыл дверь и уже собирался позвать служанку с полотенцами, как Гао Сяодэ проскользнул мимо него, громко хлопнув по стойке:

— Сестренка, дай мне двадцать семь номеров!

— Брат Гао, подождите, этот гость был перед вами, — официантка, знакомая с ним, протянула ему пачку салфеток. — Протритесь, я скоро освобожусь.

Гао Сяодэ посмотрел на мужчину рядом и недовольно хмыкнул.

Лу Цзянхань достал кошелек:

— Я хочу забронировать тридцать номеров.

Не успел он закончить фразу, как Гао Сяодэ уже юркнул за стойку. В отеле было всего тридцать-сорок номеров, и свободных мест больше не оставалось. Он без лишних слов обнял официантку и увел ее за собой, а Лу Цзянхань, наблюдая за этим, выразил на лице крайнее недовольство.

Гу Ян, ставший свидетелем всей сцены, почувствовал себя крайне неловко.

Лу Цзянхань наконец заметил, что за ним стоит еще один человек. Он оглядел промокшего до нитки Гу Яна и недовольно спросил:

— Вы с ним заодно?

Гу Ян, всегда отличавшийся высокой моралью, не хотел признаваться в таком бесцеремонном поступке, как прыжок в очередь, но, учитывая, что в храме Пудун ждали пятьдесят членов клуба, он лишь молча указал на свои уши.

Извините, я глухой.

Лу Цзянхань:

— ...

Продолжай притворяться.

В лобби отеля воцарилась тишина.

Пока Гу Ян быстро соображал, стоит ли отступить на пару шагов, чтобы избежать возможной драки, Гао Сяодэ уже выскочил из-за стойки, обнял его за плечи и сказал:

— Все готово, ты оставайся здесь, а я пойду с Лао Янем за членами клуба.

— Есть ли поблизости другие отели? — спросил Гу Ян.

— Отелей нет, но есть несколько гостевых домов, — накинул плащ Гао Сяодэ. — Но сейчас не время для благотворительности, иди оформляй документы.

Гу Ян лишь на мгновение заколебался, как Гао Сяодэ уже исчез в дожде.

Небо продолжало сверкать молниями и грохотать.

<http://bllate.org/book/16790/1544073>